

Новый семестр принёс с собой подготовку к конкурсу докладов, от которого Гарри вот уже второй раз успешно отвертелся. У него были дела куда более важные, а именно понять, что задумал Кудо Рецу, и один ли он задумал или все деда уже в курсе. Гарри многократно погружался в единое информационное пространство в поисках информации, но всё указывало на то, что Кудо никому ничего не рассказывал о том, что он узнал, и засада крылась в том, что проникнуть в мысли человека через единое информационное пространство нельзя, а так как Кудо своих планов не озвучивал, то и понять его истинные намерения было практически невозможно.

За прошедшие с летних каникул два месяца Гарри успел увеличить как свой капитал, так и капитал семьи Саэгуса. Ещё летом он посоветовал Саэгусе-доно присмотреться к одной фирме по проектированию микроэлектроники и предложил их скупить и выдать свои разработки за разработки этой фирмы, тем самым объяснив появление уже готового нового общего CAD, который на пятнадцать процентов превосходил браслетный Таурис Хорн от FLT и был полностью творением Гарри. В августе, пока Гарри отрывался на каникулах, его предсказание о демпинге со стороны FLT на эту фирму полностью сбылось. FLT подала в суд за якобы кражу интеллектуальной собственности, на деле же просто топя перспективного в будущем конкурента затяжной судебной тяжбой. Акции перспективной компании рухнули и Коити скупил их за безценок, после чего его юристы не только доказали несостоятельность обвинения со стороны FLT, но ещё и неустойку стрясли, да такую, что на ежегодном собрании десяти главных кланов на Ёцубу Маю было любо-дорого смотреть. Ведь признавать, что за FLT стоит именно Ёцуба, она не хотела, а значит и наезд на Саэгусу по этому поводу был невозможен, но потери в размере миллиарда йен, содранные юристами Саэгусы в виде штрафа за неправомерный иск и оплата судебных издержек, больно жгли её самолюбие, так что картина была, как говорится, маслом. А затем состоялся выход нового продукта от фирмы, принадлежащей семье Саэгуса, и Мая поняла, что она эту тварь просто ненавидит — мало того, что его продукция обходила их новейший CAD, так ещё и базировалась она на патентах той самой заштатной фирмы, которую так и не удалось засудить из-за слишком своевременного вмешательства. Если бы не личная давняя неприязнь, Мая обязательно бы обратила внимание на такую своевременность и осведомлённость, но эмоции далеко не лучший советчик и удобный момент зацепиться и размотать клубочек был упущен. Коити был несказанно рад такой её эмоциональности, так как игра была практически на грани фола.

Так за финансовыми играми и клановыми интригами незаметно подкрался декабрь, а с ним и пора экзаменов, которые успешно завершились и начались зимние каникулы. За прошедшие с турнира месяцы Кудо Рецу так ничего и не накопал и дело тут не в том, что копал он плохо, а в том, что Гарри Джеймс Поттер просто возник приблизительно в январе девяносто второго, более точной информации установить не удалось. Ясно было одно — мальчик как-то связан с Коконэ Якумо и именно под его протекторатом находился до того момента, как был этим самым Коконэ передан под покровительство семьи Саэгуса. Судя по всему, именно в храме этот юноша и обучался, да собственно он и сейчас там обучается, исправно появляясь там минимум два раза в неделю. Удалось накопать отрывочные данные о неудачном похищении близнецов сестёр Саэгуса и том, что в этом некое участие принимал Коконэ и практически сразу после этого Поттер перешёл под опеку семьи Саэгуса. Причины поступка Коити совершенно не ясны, но до объявления о помолвке это можно было списать на вспышку неконтролируемого и всепоглощающего альтруизма. Но вот что интересно — в считанные месяцы после принятия опеки над мальчиком дела Саэгусы в области разработки CAD хоть и медленно, но уверенно поползли вверх и с тех пор никаких спадов. Такое чувство, что у него появился стабильный и надёжный источник информации, который предупреждает о предстоящих событиях. Далее учёба и внеклассная деятельность. Мальчик на первом году обучения не сказать что блистал, стабильно оказывался не ниже десятого, но и не выше пятого

места в рейтинге учеников, тогда как Саэгуса Маюми плотно осела на первых двух строках и периодически уступала первое место только Дзюмондзи Кацуро, да и то они словно играли в игру, кто на этой неделе лидер. Третье место стабильно занимала представительница ста семей Ватанабе Мари. Затем был турнир девяти старших школ, на котором Саэгуса заняла первое место в Скоростной Стрельбе и отбивании мячей, при этом согласно данным её техником на турнире был именно Гарри Поттер. Далее было выступление самого Поттера в Стрельбе и Разрушении Ледяных Столбов. Кудо Рецу не единожды пересмотрел запись его выступления на стрельбе и пришёл к выводу, что мальчик играл далеко не в полную силу, но заметить это было очень сложно, и только если просматривать с нескольких ракурсов, притом тех, с которых зрители смотреть не могли бы. Выступление в разрушении столбов только укрепило мнение, что с магией мальчика что-то было не так, но что — понять не удавалось. В конкурсе докладов Поттер участия не принимал, а вот после объявления о помолвке из второй половины десятки перешёл в первую, и стабильно занимает места в тройке, словно следуя за своей наречённой по пятам. Далее до самого турнира второго года ничего интересного и вот, в выступлении на турнире он занимает первое место на стрельбе и что интересно — кардинально меняет тактику на Разрушении Ледяных Столбов — если ранее это были огненные виды магии, то теперь это холод. Как минимум Нифльхейм, притом такой мощи, что начинаешь задумываться, где у парня предел. Под конец это происшествие... Ну не мог он не помочь, уж больно мальчик интересный, но ясности это не прибавляет, а значит нужно лично встретиться и посмотреть, кто же этот юноша. Чутьё подсказывает, что это будет очень интересно, а чутью Рецу привык доверять, ибо оное не раз и не два спасало его жизнь.

Зимние каникулы вновь решили проводить на горнолыжном курорте. Прошла уже половина каникул и Гарри вместе с Маюми возвращался со склона, остановившись у стойки администратора, чтобы заказать ужин в номер, Гарри с удивлением получил письмо, адресованное ему. Письмо тут же было спрятано под куртку. «Ну, вот и первый ход, что ж, поглядим».

— Что за корреспонденция? — поинтересовалась Маюми, когда они зашли в лифт.

— Пока не знаю, но подозреваю, что это последствия происшествия на турнире, не переживай, будем посмотреть, — успокоил девушку Гарри, заметив, что она начала хмуриться. — Былого не воротишь, так что всё, что нам остаётся — это постараться на данном этапе не переступить черту дозволенности. — Маюми серьёзно кивнула, понимая, что Гарри в данный момент абсолютно прав.

После ужина Гарри заперся в своей комнате, заявив, что Маюми сейчас лезть в эти переплетения нет никакой надобности, удобно устроился в кресле и распечатал конверт.

«Добрый день, мистер Поттер, полагаю, нам есть, что обсудить. Жду Вас в малом зале для переговоров, сегодня в 22:30. Кудо Рецу» — значилось в письме.

«Итак, это то, о чём я думал, приглашение. Больше похоже на пробу почвы, но с другой стороны, всё зависит от того, когда и какое слово сказать». Гарри в задумчивости сидел до десяти вечера, но так и не смог понять, чья это инициатива. В десять двадцать он покинул номер и направился в указанный в письме зал, предварительно заглянув к Маюми и обнаружив, что она уже спит. «Всё-таки горные лыжи изматывающий вид спорта», — с улыбкой подумал Гарри, осторожно прикрывая дверь, и покинул номер.

Ровно в 22:30 Гарри открыл дверь малого зала для переговоров. Кудо Рецу уже сидел, с чашкой чая в руках, в одном из двух кресел, между которыми стоял небольшой столик с подносом и чайным сервизом на нём. Гарри поприветствовал его согласно правилам этикета и, получив

ответ, спокойно устроился в кресле напротив, всем своим видом давая понять, что инициатива в руках Кудо-доно.

— Хм, мистер Поттер, вы очень интересный человек, — осторожно начал собеседник. — Я так понимаю, что сами вы ничего говорить не намерены, и я принимаю условия вашей игры вопрос-ответ, но прошу помнить, что от ваших ответов зависит и ваше будущее в том числе.

Гарри смотрел на Рецу очень внимательно, отчего последнему казалось, что его видят насквозь, в некотором роде так и было. После полуминутных гляделок Гарри неожиданно заговорил:

— Кудо-доно, я прекрасно знаю, кто вы, — Гарри вскинул руку, предупреждая любые слова Рецу, — не общеизвестные факты, но несколько больше.

Только в этот момент до Кудо дошло, что он не слышит голоса собеседника, лишь тихое шипение, складывающееся в слова. «Он знает, что я змееуст и сам является змееустом, поразительно. Кто же ты, Гарри Поттер? То, что ты европеоид неоспоримо, но в Европе о змееустах не было слышно вот уже более ста лет...»

— Интересный вариант общения, — Рецу предпочёл ответить на японском, на что Гарри в ответ едва заметно склонил голову. — Надеюсь, вы понимаете, насколько редкий дар продемонстрировали?

— О, я просто кладезь талантов, — с улыбкой ответил Гарри. Он не хотел забирать видимость инициативы у Рецу, так как это могло быть воспринято как неуважение, но и позволять Рецу играть свою игру в планы Гарри не входило.

— Кто вы, мистер Поттер?

— Я Гарри Джеймс Поттер, мне полных семнадцать лет. Полагаю о месте учёбы и успеваемости говорить излишне?

— А если чуть более серьёзно?

— О, я полностью серьёзен, не считите за сарказм.

— О вашем детстве нет никаких данных, будто вы появились на свет пятнадцатилетним.

— Поверьте на слово, детство у меня было, и хотя я с удовольствием от него бы отказался, тем не менее, все семнадцать лет я жил, ходил в школу, в общем, обычный мальчишка, если исключить тот факт: о том, что я маг, я узнал только в одиннадцать лет, и узнал весьма экстравагантным образом.

— Не могли бы вы об этом рассказать более подробно?

— Когда я был маленьким, со мной случались странные вещи, в основном, когда я испытывал сильные эмоции. За эти странности меня наказывали и называли ненормальным. Видите ли, мои родственники знали, что я маг, но были уверены, что хорошая порка выбьет из меня всю эту, как они говорили, ненормальность. Как понимаете, их действия ни к чему не привели, хотя впоследствии я сильно удивлялся, как умудрился не стать обскуром. О том, что я именно маг, я узнал в свой одиннадцатый день рождения.

— Очень занимательные у вас родственники, — задумчиво произнёс Рецу, пряча за этими

словами лихорадочную попытку понять истинный смысл сказанного. То, что юноша не лжёт, было понятно, как и то, что у всего сказанного имеется двойное дно и разумный да узреет истину.

Гарри тем временем налил себе порцию чая и никоим образом не препятствовал мыслительному процессу собеседника. Впрямую говорить о себе нет смысла, если Кудо не сможет сложить пазл, когда у него такое количество деталей, то это означает, что он, Гарри, его переоценил.

«В одиннадцать лет узнал о магии, до этого явно были стихийные выбросы, за которые его наказывали, но уже более пятидесяти лет, как такое во всём мире строго запрещено, а потенциальных магов выявляют ещё в роддоме. Далее, демонстрация дара змееуста, что ж, это большая редкость, но всё же не показатель, но вернёмся к детству. Сделан акцент на способе узнавания о магической силе. Экстравагантно. Это как? Что кроется за этой фразой? И почему именно в одиннадцать лет? — Рецу методично перебирал все имеющиеся у него данные в попытке собрать головоломку. — Детекторы магии установлены на каждом углу, и его стихийные выбросы были бы зафиксированы, как и жестокое обращение с ребёнком. Отсюда можно сделать вывод, что мальчик, вероятно, до, как минимум, одиннадцати лет жил где-то в глуши, но это не стыкуется с „ходил в школу, как все“. Во всех школах детекторы магии есть, так что вариант с сельской глушью отпадает. Согласно документам мальчик родился и жил в Европе. После Третьей Мировой там каждый маг на вес золота, и ребёнка с таким потенциалом проглядеть просто немыслимо. Я что-то упускаю, что-то очень важное».

Рецу сделал ещё один глоток чая и посмотрел в чашку, будто она могла дать ответ. Чая там более не было, а чайники сложились в узор, и на одной из стенок получалось нечто, абстрактно напоминающее самолёт. «Вот оно, он просто появился, детальная проверка выявила, что ни билетов, ни визы на человека с таким именем не выдавалось, выходит, пересёк границу нелегально. Это опять не то. Откуда же ты?!»

Чай в чашке Поттера уже закончился, и он с интересом посмотрел на Рецу. Тот явно запнулся на его происхождении и никак не мог сложить рассказ о детстве с существующей в этом веке системой мониторинга магии.

— Позвольте, я угадаю, вы никак не можете понять, как можно было пропустить столь сильного мага при текущих методах мониторинга. — Рецу не стал отпираться и кивнул.

— Я полагаю, что изначально в Японии вы оказались не совсем легальным путём.

— Я бы поспорил — тот путь, которым я сюда попал, не является нарушением какого-либо закона, он вообще ни одним законом не регламентируется.

«Значит, все виды транспорта наземного, водного и воздушного отпадают, — понял Рецу. — И что тогда остаётся, только порталная магия, но её секрет утерян... Но у нас же вопрос-ответ».

— Вы попали в Японию посредством портала?

— Да, — ответил Гарри, и его губы едва заметно тронула улыбка, а Рецу лихорадочно вспоминал всё, что знает о порталах.

— Это был мобильный или стационарный портал? — спросил Рецу, припоминая виды порталов.

— Стационарный, на вид это была арка.

«Стационарных арочных порталов в Европе было известно всего два, оба нерабочие и ни один из них не находился в Британии, а Поттер и не думал скрывать своего происхождения. Значит либо Поттер не британец, что маловероятно, либо у британских магов таки был портал или есть, но они его наличие скрывают. Отсюда вопрос — Поттер агент британских спецслужб? Если да, то, как они всё это провернули и какая у них цель? Предположение о том, что его прислали сюда таким экстравагантным способом ради того, чтобы он учился в школе... Да это не реально. Затраты не оправдывают средства, а значит тут что-то иное».

— Вы не могли бы уточнить, при каких обстоятельствах прошли через портал? — напрямую поинтересовался Рецу. «Вот и всё, ложь недопустима, да и я её сразу уловлю», — Рецу мысленно провёл пальцами по одному занятному родовому артефакту.

— В помещении, где находилась порталная арка, шёл бой, вокруг был хаос. В какой-то момент в одного из моих друзей попало заклинание, и он упал в арку, я просто бросился за ним и в тот момент даже не знал, что это портал.

«Очень интересно, бой между магами?»

— А где территориально это происходило?

— В центре Лондона, в одном из подвальных помещений.

«И снова ни капли лжи, — констатировал Рецу. — По всему выходит, что перемещение не было преднамеренным, да ещё и есть возможность сбоя работы из-за искажения магических полей вследствие боевых действий с применением магии в непосредственной близости, но почему в таком случае Поттер просто не вернулся домой?»

— Насколько я понимаю, нет никаких препятствий для вашего возвращения домой, так почему же вы ещё здесь?

— Мне некуда возвращаться, — последовал спокойный ответ.

«А вот это уже интересно, Британия как была так и есть, а значит, с технической точки зрения вернуться возможно, но лжи в ответе нет. Под „некуда“ также можно понимать гибель всех близких людей, но даже это не объясняет того, что следов Поттера и в Британии найти не удалось, он словно жил в некоей резервации, не имея никаких документальных подтверждений своего существования... А что, если... Да быть того не может, но это бы всё объяснило... наложение магических полей, возможно попадание неизвестного заклинания в арку прямо в момент прохождения, что привело к сбою пространственного тоннеля и Поттера выкинуло не в его времени?! Звучит как первосортный бред, но зато всё объясняет. Имеются подтверждённые сведения, что маги Англии были весьма консервативны и особого желания общаться не проявляли, стандартных документов, таких как действительное свидетельство о рождении или школьный аттестат своим детям не делали. И вообще, сам статус секретности пал именно из-за британцев, а точнее из-за одного недолорда, который, судя по всему, съехал с катушек и решил, что он правитель всея магического мира или как-то так. Как там его звали? Что-то на В и связано со смертью, его ещё Тёмным Лордом называли вроде», — старательно вспоминал Рецу. Имени он так и не вспомнил, а вот последствия недолгого правления в памяти восстановил и ничего хорошего он про этого товарища сказать не мог. Причин, повлёкших явный сдвиг по фазе, Рецу не знал, как и не мог понять, почему этого «лорда» свои же не прибили, ведь то, что он того, было видно даже из тех скудных данных, что дошли до сегодняшнего дня. — «Прелюбопытная картина получается».

— Могу я поинтересоваться вашей родословной? — «Посмотрим, что ты на это скажешь», —

мысленно улыбнулся Рецу.

— О, она весьма богатая, оба моих родителя потомственные маги из древних благороднейших родов Британии, и я унаследовал все родовые дары от них обоих. — «Пусть теперь поломаёт голову. Интересно, через сколько он вспомнит, что единственным родом змееуств в Англии были Слизерины?». То, что Рецу это вспомнит сомнений не вызывало, истинных змееуств в мире было не так уж и много. Так что сомнений в том, что Рецу поймёт, кто перед ним у Гарри не было.

«Древнейшие и благороднейшие, а вот это уже очень интересно — такие титулы имеют только рода, ведущие родословную никак не ранее, чем с одна тысяча четырёхсотых годов, и, так как мальчику восемнадцать, то вероятнее всего я говорю с молодым лордом, а если прибавить к этому то, что гоблины сообщили о разморозке больших активов... Ведь совершенно неизвестно, сколько он в этом тоннеле провёл, как и физические свойства таких тоннелей. В Японии есть одна арка, но запустить её пока не удалось — последовательность утрачена. Очень любопытная мозаика складывается, зато объясняет столь странное поведение. Если допустить, что передо мной лорд в н-цать каком-то колене, по воле самой магии оказавшийся здесь и сейчас, и Коити об этом в курсе с момента принятия опеки, то перспективы он уже просчитал и это также объясняет планомерный рост. Мальчик мог дать доступ к своим хранилищам?! Хотя нет, потомственный лорд никогда такого не сделает, согласно законам о магических титулах Коити ему только в вассалы годится, это коли я прав. Так что их связывает что-то ещё. Может мальчишка банально влюбился? По крайней мере, своего отношения к наречённой он не скрывает. По всему получается, что мальчик Саэгусе что-то дал и такое, что Коити очень понравилось».

Рецу потёр переносицу скрывая за этим жестом неподобающий «рукалицо». «Ну конечно, родословная и магические дары, Коити видит силу мальчишки, и скорее всего, далеко не всю, но и этого хватает, чтоб хотеть, с большой буквы, отсюда и помолвка. Ему обещали усиление родовой крови. — Придя к такому выводу Рецу наконец сложил паззл. — Змееуст, и судя по проявленному на турнире и в учёбе очень сильный маг, который свою силу разве что на разрушении столбов показал. И то, это следствие прямой угрозы жизни и здоровью было, то есть скорее инстинктивно, чем осознанно, да ещё и наличие магического фамильяра... — Лично Рецу лишь читал о таком. — Итак в сухом остатке мы имеем: молодого лорда, мага явно не ниже А-класса. Змееуст из Британии — там только один род змееуств был и, хотя его считают пресёкшимся, судя по всему сие неверное суждение. Род второго родителя также не уступает. Скорее всего, юноша наследует сразу два титула. Движение денег ясно говорит, что у мальчика есть на что жить, а учитывая помешанность британских магов на чистокровности, мистер Поттер может быть наследником поистине огромного состояния. Это может быть хороший шанс, ведь у нас тоже есть свой, кхм, „тёмный лорд“ и тоже с приветом. Сам я его не подвину, но с определённой поддержкой... Хотя об этом пока рано даже думать»

— Мистер Поттер, или мне всё же стоит обращаться к вам Лорд Слизерин? Не соблаговолите ли осветить хотя бы толику ваших планов на будущее?

— Да, собственно, план прост — хочу нормальную жизнь, где я сам себе хозяин, и я её получу. Если начистоту, то по головам идти очень не хочется, я воспитан в несколько отличном от диктатуры ключе, но то, что творят некоторые, без внимания оставлять нельзя. Полагаю, вы со мной согласны в этом вопросе? Ведь эта встреча к сильным мира сего не имеет отношения, и вы тут как частное лицо. — С едва заметной улыбкой ответил Гарри

— Да, вы правы, лорд Слизерин, я выступаю только от имени своей семьи, и у меня есть на это веские причины и, судя по постановке вопроса, вы тоже в курсе.

— Полагаю, Кудо-доно, что я в курсе несколько иных аспектов, чем вы, так как у меня свои источники информации, а у вас свои и раскрывать свои я на данный момент не намерен. По сути проблемы, а по-иному сложившуюся ситуацию назвать не могу, скажу следующее: в текущий момент сделать что-либо, кроме мелочного выматывания нервов, не получится, но это временно. У меня есть план, и я его осуществляю, вы можете быть частью этого плана, можете взять нейтралитет или же вступить со мной в конфликт. Последнего не рекомендую — конкретно раскатаю под каток. Начну с финансов и положения в обществе, а закончу физической расправой, коли до того дойдёт. Прошу понять, что это не угроза, лишь констатация факта. Из-за одного сумасшедшего самопровозглашённого лорда на британских островах не осталось древнейших и благороднейших семейств, а позже последовала Третья Мировая. Скажите, Кудо-доно, вы лично как считаете, стоит ли жизнь одного человека вполне возможной интервенции со стороны Штатов?

Кудо несколько ошарашено смотрел на юношу, такого поворота в разговоре он никак не ожидал. Неужели по своим каналам юный лорд накопил что-то такое, что может привести к войне?

— Я полагаю, что последнее, что необходимо Японии — это военные действия. Любого масштаба, — осторожно подбирая слова, ответил Рецу

— Прошу понять, вследствие некоторых событий Япония стала для меня домом, и я желаю, чтобы мой дом процветал и развивался. Поэтому я и сказал вам то, что сказал.

— Полагаю, тут наши интересы полностью совпадают. Быть может...

— Просветить о текущих планах? Я ученик и собираюсь закончить первую магическую в тройке сильнейших, это настоятельная просьба Сазгусы-доно и я её намерен выполнить. Игры на рынке CAD тоже моих рук дело. Я просто порчу Ёцубе нервы, Сазгуса-доно доволен, моим планам это не мешает, а впоследствии, возможно, даже поможет, так что как-то так.

— Понятно, что ж, благодарю за столь содержательную беседу, лорд Слизерин, — в этот момент Рецу буквально впился взглядом в появившееся на руке юноши кольцо, а точнее кольца. Геральдику Рецу любил, и оба герба вызвали у него откровенный трепет. Осмелиться носить такие знаки мог только истинный наследник и более подтверждений ему, Рецу, уже не нужно. Идти против этой силы нет никакого желания, а примыкать, как выяснилось, не обязательно — нейтралитет сиятельного лорда вполне устроит. Так что пусть пока будет именно он.

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392117>